

В диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном
научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства
и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»
117218, г. Москва, ул.
Б.Черемушкинская, д.34

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

**Муратовой Ольги Вячеславовны на тему «Преддоговорные отношения в
международном коммерческом обороте: от материально-правового к
коллизийному регулированию», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Диссертационная работа О.В.Муратовой на тему «Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: от материально-правового к коллизийному регулированию» представляет собой самостоятельное завершённое и целостное исследование по актуальной теме.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, поскольку нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о ведении переговоров вступили в силу сравнительно недавно и практика их применения, равно как и научно-правовое обоснование, ещё не сложились. Относительно новыми для нашего правового порядка являются и коллизийные нормы о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. Поэтому несомненный интерес именно сейчас представляет комплексное изучение как доктринальных подходов к пониманию природы и системы преддоговорных отношений, так и особенностей их правового регулирования на международном и национальном уровне.

Диссертационная работа О.В.Муратовой обладает научной новизной, которая заключается в том числе в комплексном подходе к преддоговорному

правоотношению и исследованию его не только с точки зрения материально-правового регулирования преддоговорных контактов сторон, но и с точки зрения установления коллизионного регулирования.

В ходе толкования и применения положений ГК РФ о преддоговорной ответственности могут быть выдвинуты как минимум две противоположные теории о природе преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности:

- внедоговорный характер отношений и деликтный характер ответственности, означающий, что ответственность возникает в связи с причинением вреда;

- преддоговорная ответственность связана с нарушением особого преддоговорного обязательства, содержанием которого является обязанность добросовестного поведения на этапе переговоров («подразумеваемый» договор на ведение переговоров).

Кроме того, в литературе уже обосновывается и «промежуточная» теория, согласно которой преддоговорную ответственность нельзя квалифицировать ни в качестве деликтной ответственности, так как виновное неисполнение обязанности к добросовестному ведению преддоговорных переговоров, которая сопрягает партнера не со всеми другими лицами, а только с его партнером, не является деликтом, ни в качестве договорной ответственности, потому что неисполненная обязанность не вытекает из договора. По мнению Е.А. Крашенинникова, Ю.В. Байгушевой, к этой ответственности могут применяться по аналогии предписания о договорной ответственности¹.

О.В. Муратова достаточно аргументированно обосновывает позицию, согласно которой преддоговорное отношение является самостоятельным правоотношением в системе гражданского права и международного частного права, на что указывают наличие самостоятельного предмета,

¹ Крашенинников Е.А, Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

преддоговорных прав, обязанностей сторон, гражданско-правовой ответственности в случае нарушения сторонами своих обязательств.

Особенностью преддоговорных отношений, по мнению автора, является сочетание одновременно договорных и внедоговорных форм взаимодействия потенциальных контрагентов. О.В.Муратова придерживается позиции, что «к преддоговорной ответственности не должны применяться по аналогии предписания о договорной ответственности - в силу особой правовой природы преддоговорных отношений институт преддоговорной ответственности имеет собственный набор средств правовой защиты как договорного, так и внедоговорного характера, которые влекут самостоятельные правовые последствия» (С. 23).

Научной новизной обладает и подход автора к коллизионному регулированию преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте. На основе анализа нормативного регулирования преддоговорных отношений в международном частном праве России и за рубежом автор предлагает особенности коллизионного регулирования преддоговорных отношений.

Структура и содержание диссертации адекватно отражают поставленные цели и задачи исследования.

В главе 1 диссертации «Теоретические подходы к квалификации преддоговорных отношений, возникающих в международном коммерческом обороте» исследуется вопрос о правовой природе преддоговорных отношений, приводятся различные позиции, и обосновывается собственное видение автором сущности преддоговорного правоотношения. Нельзя не согласиться с аргументами автора против сторонников отсутствия обязательства между сторонами переговоров. В этой же главе О.В.Муратова выделяет три степени формализации преддоговорного отношения: конклюдентные действия сторон; письменное подтверждение воли сторон заключить договор, формальное выражение которого само по себе не имеет правовых последствий (например, меморандумы о намерениях); письменное

подтверждение воли сторон заключить договор, формальное выражение которого имеет правовые последствия (например, оферта, преддоговорное соглашение). Такая классификация преддоговорных отношений, несомненно, имеет теоретическое значение.

Глава 2 «Унификация материального права в области регулирования преддоговорных отношений» состоит из трёх параграфов. Первый параграф посвящен анализу правил порядка заключения международных коммерческих сделок, касающихся обязательств оферента, как первоначально возникшей формы преддоговорных отношений, использования в преддоговорных отношениях проформ договоров, а также принципа добросовестного осуществления хозяйственной деятельности, применяемого к преддоговорным отношениям. В параграфе 2 главы 2 «Регулирование преддоговорных отношений в актах негосударственной унификации» исследуются неформальные источники регулирования преддоговорных отношений: Принципы УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Модельные правила европейского частного права, Кодекс европейского договорного права, Принципы Trans-Lex. Следует поддержать выводы автора об оценке добросовестности в поведении сторон преддоговорных отношений, сформулированные на основе разработанных Международной торговой палатой Принципов ведения коммерческих переговоров. Несомненно, одним из сложных вопросов на практике будет вопрос в определении, что считать добросовестным поведением на преддоговорном этапе, поэтому предложенные в науке критерии оценки добросовестности очень важны.

В третьем параграфе «Влияние актов международной унификации на развитие национального регулирования преддоговорных отношений» О.В.Муратова исследует категорию преддоговорных отношений на примере законодательств таких стран, как Германия, Франция, Италия, Швейцария, Аргентина, Боливия и др. Заслуживают особого внимания и положения

диссертации о регулировании преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации.

В главе 3 «Выбор права, подлежащего применению к преддоговорным отношениям в международном коммерческом обороте» диссертант указывает на недостаточность одного только материального регулирования преддоговорных отношений в условиях усложнения и интенсификации международного коммерческого оборота. О.В.Муратова предлагает собственную редакцию статьи 1222.1 ГК РФ, которая по мнению автора больше соответствует современным тенденциям коллизионного регулирования преддоговорных отношений, а также отражает предложенную автором концепцию преддоговорного правоотношения. Следует поддержать выводы автора об условиях заключения соглашения о выборе подлежащего применению к преддоговорным отношениям права и о нецелесообразности ограничения возможности заключения такого соглашения наличием факта причинения вреда.

Среди недостатков работы можно отметить отсутствие в ней ссылок на российскую судебную практику, иллюстрирующую обосновываемые автором выводы. Однако работа содержит большое количество ярких примеров из судебной практики других стран. Скорее всего, отмеченный недостаток вызван объективными причинами и относительной новизной института преддоговорных отношений и преддоговорной ответственности в российском гражданском праве и не может повлиять на положительную оценку диссертационного исследования.

Ряд вопросов возникает в ходе изучения диссертационного исследования, на которые не были, по мнению оппонента, даны четкие ответы.

1) В работе исследованы элементы преддоговорного правоотношения, приведены различия между преддоговорным и договорным правоотношениями. Научной новизной обладает и видение автором о том, что преддоговорное и договорное правоотношения не являются единым

целым (С. 22 работы). Вместе с тем нет четкого ответа на вопрос, кто является сторонами преддоговорного правоотношения, и есть ли связь между сторонами преддоговорного обязательства и сторонами обязательства, возникающего на основании заключенного договора. Автор называет стороной преддоговорного правоотношения участников переговоров. А вопрос кто понимается под участниками переговоров (и кто соответственно несет преддоговорную ответственность): только стороны будущего договора или любое лицо, которое фактически ведет переговоры, в том числе и от чужого имени, остается без ответа.

2) Хотелось бы услышать позицию автора и в отношении п. 2 ст. 182 ГК РФ, согласно которому *не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок*. По какой причине законодатель не наделяет лиц, уполномоченных вступить в переговоры, статусом представителя?

3) Полностью разделяя позицию диссертанта о квалификации преддоговорного правоотношения как особого самостоятельного обязательства, хотелось бы отметить, что такой подход, по-видимому, должен повлечь и определение преддоговорной ответственности как ответственности за нарушение особого преддоговорного обязательства. В связи с чем возникает вопрос о субсидиарном применении норм ГК РФ при недостаточности правил ст. 434.1 ГК РФ. Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ. Например, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (статья 1068 ГК РФ).

В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ). Не влечет ли квалификация преддоговорного правоотношения как особого обязательства применения в приведенных случаях соответственно ст. 322 ГК РФ (о солидарных обязательствах) и ст. 402 ГК РФ (об ответственности должника за своих работников)?

4) После вступления в силу ст. 434.1 ГК РФ можно встретить судебные решения², в которых суды отвергают ссылку участников спора на указанную норму, поскольку правила ст. 434.1 ГК РФ вступили в силу только с 1 июня 2015 года, а переговоры о заключении договоров фактически велись ранее этой даты. Хотелось бы узнать позицию О.В.Муратовой по данным решениям, а также по вопросу, с какого момента можно говорить о том, что отечественное законодательство стало регулировать преддоговорные отношения.

Несмотря на ряд высказанных замечаний и поставленных вопросов, следует отметить, что работа написана хорошим юридическим языком с использованием значительного числа отечественной и зарубежной научной литературы и представляет собой самостоятельное завершённое авторское исследование.

Публикации автора, в том числе и в журналах, рекомендованных ВАК РФ, в полной мере отражают сделанные автором выводы и сформулированные им предложения.

На основании изложенного, полагаю, что диссертация Муратовой Ольги Вячеславовны на тему «Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: от материально-правового к коллизионному регулированию» на соискание ученой степени кандидата юридических наук

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 № 09АП-33403/2015-ГК по делу № А40-208031/14, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.06.2016 N Ф04-2628/2016 по делу N А67-7236/2015 (Определением Верховного Суда РФ от 17.10.2016 N 304-ЭС16-13966 отказано в передаче дела N А67-7236/2015 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.) // СПС Консультант плюс

написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, удовлетворяющее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с п. 9-10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 28.08.2017), а ее автор Муратова Ольга Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий советник аппарата Комитета
Государственной Думы по
государственному строительству и
законодательству

А.В.Дёмкина

Подпись А.В. Дёмкина заверяю:

Ирина Александровна отдела по
работе с персоналом Аппарата Управления
государственной службы и кадров

Ирочко Т.Е.

Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, Москва, Георгиевский пер., д.2

«8» ноября 2017 г.